

Прошло уже больше десяти дней с тех пор, как они последний раз были в уезде. Лу Цзин все это время рисовал каталог для следующего сезона, и сейчас он был готов примерно наполовину.

Сегодня утром он отправился в уезд, чтобы проверить, как идут дела в лавке, и заодно отдать каталог Нань Ци. Если бы он дождался, пока каталог будет полностью готов, это заняло бы слишком много времени, поэтому он решил отдать половину, чтобы Нань Ци мог начать делать образцы.

Был полдень, солнце палило землю, небо было безоблачным, и нигде не было ни капли тени.

Юнь-гэру было так жарко, что он поставил в комнате сразу два куска льда и, лежа на мягкой кушетке, начал дремать.

Вдруг раздались быстрые шаги, и прежде чем Юнь-гэр успел открыть глаза, Лю-гэр вбежал в комнату с криком: «Господин, случилось беда! В лавке «Юйлян» что-то произошло!»

Лавка «Юйлян» стала самым популярным местом в городе этим летом. Из-за жары люди не хотели выходить на улицу, чтобы прогуляться или поесть, поэтому в полдень дела в большинстве лавок шли плохо.

Но «Юйлян» была исключением. Чем жарче было, тем больше люди хотели охладиться, и у входа часто выстраивались очереди. Лавка ограничивала количество, и как только дневная норма была продана, она закрывалась. Каждый день она закрывалась все раньше.

В этот полдень люди вышли купить холодные напитки после обеда.

Очередь под палящим солнцем была невыносимой, поэтому Юнь-гэр придумал решение. Он попросил Лу Чэна заказать у плотника деревянные бирки с номерами. Клиенты могли взять бирку, разойтись в тень, а когда их номер называли, подойти к прилавку, заказать, заплатить и вернуть бирку. Это было удобно и практично.

Этот метод получил множество похвал от клиентов, и многие лавки в городе начали его копировать.

Работник только что приготовил и отдал холодный напиток клиенту под номером 134 и собирался вызвать следующего, как вдруг услышал крик неподалеку. Кто-то упал.

Работник не хотел вмешиваться, но шум быстро нарастал.

«Человек умер! Холодный напиток убил человека!»

Смутные крики доносились до лавки. Работник и управляющий переглянулись, оба почувствовали неладное.

Клиенты, ожидающие у входа, тоже вытянули шеи, чтобы посмотреть на происходящее. Даже работник, застывший на месте, не вызывал следующего номера. Управляющий не выдержал и вышел из лавки, направившись к толпе.

Недалеко от лавки «Юйлян» росло большое дерево, и многие клиенты, купив напитки, любили посидеть под ним в тени. Сейчас вокруг дерева собралась толпа, а в центре лежал бледный мужчина.

У мужчины изо рта шла кровь, а рядом валялся стакан с холодным напитком.

Бамбуковый стакан лежал на земле, внутри был популярный напиток с бобами. Работники часто рекомендовали его новым клиентам, которые не знали, что выбрать. Сейчас клиенты редко использовали бамбуковые стаканы, большинство приносили свои керамические чашки.

Мужчина был одет в грубую одежду, а по рукам было видно, что он занимался тяжелой работой. Но сейчас толпе было не до этого. Дыхание мужчины становилось все слабее, казалось, он уже не дышит.

Толпа зашумела. Некоторые держали в руках наполовину выпитые напитки, не зная, стоит ли продолжать. Вдруг в толпу протиснулась женщина. Увидев лежащего мужчину, она зарыдала: «Муж! Муж, не пугай меня!»

«Муж, я только отошла купить ниток, а ты уже... Ты же сказал, что купишь здесь холодный напиток. Ах да, холодный напиток...»

Женщина, казалось, сошла с ума от горя. Она заметила растекшийся по земле напиток с бобами и закричала еще громче: «Холодный напиток убил моего мужа! Где же справедливость?»

Многие в толпе были постоянными клиентами лавки «Юйлян», и, увидев это, они начали сомневаться. В этот момент к толпе подошел управляющий. Увидев происходящее, он покрылся холодным потом. Как... как такое могло произойти?

Постоянные клиенты обратились к нему: «Управляющий Чжао, посмотрите, что случилось. Неужели это из-за вашего холодного напитка?»

Женщина поняла, что это управляющий лавки, и набросилась на него: «Ваша лавка продает ядовитые напитки, которые убили моего мужа!»

Управляющий Чжао заикался: «Нет... Может, это что-то другое?»

Женщина, видя, что он отнекивается, разозлилась еще больше: «Хорошо! Если вы не признаете, то мы пойдем в суд и потребуем справедливости!»

Управляющий Чжао, увидев, что она готова идти в суд, почувствовал, как земля уходит из-под ног. Он хотел остановить ее, но женщина уже махнула рукой в сторону улицы: «Брат, иди сюда!»

Мужчина подъехал на телеге, и вместе с женщиной они погрузили тело на телегу и уехали в сторону выезда из города.

Управляющий Чжао не успел остановить их и, стоя на месте, начал паниковать, понимая, что, скорее всего, потеряет свою работу.

К счастью, работник был сообразительным и сразу побежал в дом Лу Цина, чтобы сообщить о происшествии.

Сегодня, приехав в город, Лу Цин сначала отдал каталог Нань Ци. Он сделал две копии, одну из которых уже вчера передал Шэнь Фулану.

Затем он отправился к Чжоу Яню, чтобы узнать, как идут дела в лавке за последние дни. Чжоу Янь сказал: «После того, как мы поймали нескольких человек, которых они подослали, чтобы украсть каталог, они больше ничего не предпринимали. Не знаю, готовят ли они что-то новое».

Лу Цин поделился с Чжоу Янем своими мыслями: «Не беспокойся. «Юэюнь Бухао» сейчас заняты своими проблемами и не могут им помочь. Они не смогут устроить большой переполох, но нужно быть начеку, чтобы они не подстроили какую-нибудь пакость. Будь внимателен ночью».

Чжоу Янь, переживший прошлый поджог, конечно, знал об этом. Он заверил Лу Цина, что сам занимается боевыми искусствами и не боится обычных воров.

После этого Лу Цин отправился во внутренний двор, чтобы не спеша просмотреть бухгалтерские книги за этот период.

После полудня, когда жара немного спала, в «Юньхуачжай» стало больше клиентов. Много тканей было раскуплено, и Чжоу Янь велел работникам пополнить запасы из склада. В этот момент в лавку вошли двое служителей закона, и в помещении воцарилась тишина.

Чжоу Янь обернулся и увидел, что в лавку зашли двое стражей. Он сразу подошел к ним, но прежде чем он успел спросить, стражники сказали: «Здесь ли Лу Цин из города Чжэси?»

Сердце Чжоу Яня упало, но он сохранил спокойствие и поклонился: «Да, это наш господин Лу. Могу я узнать, зачем он вам нужен?»

Стражники ответили: «Он замешан в деле об убийстве и должен отправиться с нами в суд для допроса уездного судьи».

Чжоу Янь почувствовал тяжесть в груди и велел работнику позвать Лу Цзина. Он отвел стражников в сторону и, незаметно сунув каждому кусочек серебра, тихо спросил: «Можете ли вы рассказать, что именно произошло?»

Те взвесили в руках серебро и вкратце объяснили ситуацию.

Услышав, что дело связано с лавкой «Юйлян», Чжоу Янь еще больше забеспокоился. Он поспешно спросил: «Вы уже отправили людей в город за мужем господина Лу?»

Стражники, получив деньги, ответили: «Конечно, уже отправили».

Опасения Чжоу Яня подтвердились, и он забеспокоился еще больше. Юнь-гэр был беременен, как он выдержит долгую дорогу? В этот момент Лу Цзин вышел, вызванный работником.

На его лице было недоумение. Чжоу Янь подошел и вкратце объяснил ситуацию. Лицо Лу Цзина потемнело, и он сразу повернулся к стражам, поклонившись: «Прошу прощения, мой муж беременен, и ему будет тяжело перенести тряску на лошади. Не могли бы вы сделать исключение и позволить моему другу привезти его на карете?»

Стражники, только что получившие деньги, не были грубыми. Они переглянулись и сказали Лу Цзину: «Вы можете объяснить ситуацию уездному судье. Он милосерден и, вероятно, согласится».

Лу Цзин, охваченный тревогой, боялся, что стражи могут навредить Юнь-геру. Услышав это, он сразу вышел со стражниками, по дороге подгоняя их.

Стражники: ...

Они были в замешательстве. Никогда не видели такого торопливого подозреваемого.

В лавке произошло такое серьезное событие, что Нань Ци тоже услышал слухи и вышел вперед. Клиенты в лавке шептались между собой.

Чжоу Янь вкратце объяснил ситуацию Нань Ци, попросил его присмотреть за лавкой, а сам отправился во внутренний двор, чтобы взять лошадь и поехать в ямен.

Как только Лу Цзин вошел в зал суда, он сразу объяснил ситуацию уездному судье. Судья был удивлен, что вместо того, чтобы защищаться, Лу Цзин беспокоился о своем муже. Он кивнул и одобрил просьбу, а затем велел секретарю выдать Лу Цзину пропуск в качестве

доказательства, чтобы полицейские, которые поедут за Юнь-гэром, поверили.

Лу Цзин передал пропуск Чжоу Яню, ожидавшему за пределами зала, и тихо сказал: «Пожалуйста».

Чжоу Янь серьезно кивнул, развернулся, вышел из суда, сел на лошадь и помчался из города.

В зале суда уездный судья уже начал допрос Лу Цзина.

«Лу Цзин, лавка «Юйлян» в Чжэсичжэне принадлежит тебе и твоему мужу?»

Лу Цзин взглянул на лежащего на земле мужчину и плачущую женщину и кивнул: «Да».

«Этот крестьянин выпил ваш холодный напиток и умер, истекши кровью. Ты знаешь об этом?»

Лу Цзин покачал головой: «Нет, но я могу гарантировать, что наши холодные напитки сделаны из чистого льда, и санитарные условия в лавке можно проверить в любое время. С нашей стороны нет никаких проблем».

Женщина, услышав слова Лу Цзина, сразу же закричала: «Это ваш напиток убил человека, а ты еще оправдываешься!»

Она повернулась к судье, плача: «Ваша честь, вы должны защитить меня. Я слабая женщина, и если мой муж умрет, мне не выжить...»

Она горько плакала, и судья, видя, что стороны не могут прийти к согласию, сказал: «В таком случае пусть судмедэксперт осмотрит тело и определит причину смерти».

Судмедэксперта быстро вызвали. Он встал на колени и тщательно осмотрел тело, а затем обратился к судье: «Ваша честь, этот человек умер от отравления». Он повернулся к женщине: «Что он ел?»

Женщина ответила: «Он съел это».

Она, несмотря на панику и горе, умудрилась забрать бамбуковый стакан, и теперь передала его судмедэксперту в качестве доказательства.

Увидев действия женщины, Лу Цзин насторожился. Все было подготовлено слишком тщательно...

Большая часть напитка с бобами из стакана вылилась, и теперь внутри остался лишь тонкий

слой, превратившийся в воду.

Судмедэксперт взял стакан, достал из своего набора серебряную иглу и опустил ее в оставшийся напиток. Через некоторое время он вынул иглу, и ее кончик почернел.

Судмедэксперт сказал: «Напиток, который он выпил перед смертью, действительно был отравлен».

За пределами зала суда поднялся шум. Женщина, словно одержав победу, крикнула Лу Цзину: «Ты все еще отрицаешь, что твой напиток был отравлен?»

Лу Цзин все еще не мог поверить, что кто-то мог быть настолько злым, чтобы подставить его ценой человеческой жизни. Он обратился к судье: «Ваша честь, судмедэксперт не может подтвердить, что яд в стакане — это тот же яд, который убил этого человека. Кроме того, все наши холодные напитки сделаны из одного и того же льда и одной порции бобов. Почему тогда только этот клиент пострадал? Я прошу пригласить врача, чтобы он вместе с судмедэкспертом провел тщательное обследование и выяснил, была ли причина смерти и яд в стакане одинаковыми».

Судья, услышав слова Лу Цзина, задумался. Лу Цзин был прав. Зачем ему, занимающемуся ресторанным бизнесом, без причины травить клиентов? Если бы это была ошибка в его лавке, почему пострадал только один клиент?

Судмедэксперт, однако, сразу же возразил: «Господин Лу, вы считаете, что я недостаточно компетентен?»

Женщина, словно обезумев, бросилась к Лу Цзину, пытаясь его ударить, но стражники ямена остановили ее.

Ситуация зашла в тупик, но внезапно за пределами зала раздался голос: «У меня есть доказательства!»

Толпа зрителей расступилась, и появились Юнь-гэр, доктор Ван и Лу Чэн.

Юнь-гэр быстро подошел, но его остановили полицейские. Лу Цзин, удивленный, поспешил к нему, чтобы поддержать. Он громко сказал судье: «Ваша честь, это мой муж».

Судья кивнул, и полицейские пропустили их. Лу Цзин увидел, что лоб Юнь-гэра покрыт потом, и понял, что тот спешил сюда.

Юнь-гэр так боится жары, и Лу Цзин знал, как ему сейчас тяжело. Он хотел поправить волосы на висках Юнь-гэра, мокрые от пота, но сдержался, помня, что они в зале суда.

Юнь-гэр успокаивающе посмотрел на Лу Цзина и собирался встать на колени, чтобы объяснить ситуацию, но судья, зная о его беременности, освободил его от этого и разрешил говорить стоя.

Юнь-гэр поблагодарил судью и подал сигнал Лу Чэну принести то, что он держал. Он обратился к судье: «Ваша честь, это ингредиенты для нашего напитка с бобами: колотый лед и бобы. Все проданные напитки готовятся из этих двух больших контейнеров. Это напитки, которые мы собрали у клиентов в момент происшествия. Пожалуйста, проверьте их».

Судья сразу же велел судмедэксперту подойти. Тот медленно взял серебряную иглу и проверил каждый образец. Игла осталась чистой.

Женщина, казалось, запаниковала и громко заплакала: «Тогда что случилось с моим мужем? Неужели мы сами себя отравили?»

Юнь-гэр сказал: «Это лучший врач в нашем городе, доктор Ван. Можете ли вы позволить ему взглянуть?» Не дожидаясь возражений женщины, Юнь-гэр добавил: «Если вы думаете, что мы подкупили врача, я уже послал за врачом из клиники Хэшэн в уезде. Он скоро приедет».

Судья погладил бороду и сказал: «Пусть доктор Ван осмотрит».

Доктор Ван присел и внимательно осмотрел рот и нос мужчины, проверил дыхание и убедился, что тот действительно не дышит. Но что-то казалось ему подозрительным.

Он проверил пульс. Женщина, увидев это, занервничала и хотела оттолкнуть его, но Лу Чэн остановил ее.

Доктор Ван убрал руку, достал из своей аптечки серебряную иглу и быстро вонзил ее в тело мужчины. Женщина закричала еще громче, обвиняя доктора Вана в осквернении тела ее мужа.

Все были в замешательстве. Зачем колоть иглой мертвого человека? Судья уже хотел спросить, как вдруг мужчина, который, казалось, был мертв, кашлянул и, похоже, начал приходить в себя. Люди в ужасе отступили, а за пределами зала кто-то закричал: «Он ожил!»

Доктор Ван убрал иглу и встал: «Этот человек принял препарат, вызывающий ложную смерть. На самом деле он не был отравлен».

<http://bllate.org/book/12685/1123209>